

Литература

1. Алексеенко Н.А., Курамагомедов Б.М., Медведев А.А., Тепловая съемка с беспилотных летательных аппаратов в географических исследованиях// Электронное периодическое издание для студентов и аспирантов «Огарёв-online», 2015, № 24.
2. Алексеенко Н.А., Медведев А.А., Карпенко И.А. Опыт использования беспилотных летательных аппаратов в биогеографических исследованиях на территории заповедника «Белогорье» // ИнтерКарто/ИнтерГИС-20: Устойчивое развитие территорий: картографо-геоинформационное обеспечение. Материалы международной конференции, Белгород, Харьков (Украина), Кигали (Руанда) и Найроби (Кения), 23 июля — 8 августа 2014 г, место издания Издательство «Константа» Белгород, С. 69-80.
3. Медведев А.А., Алексеенко Н.А., Карпенко И.О. Мониторинг животного мира на особо охраняемых природных территориях с помощью беспилотных летательных аппаратов // Известия Самарского научного центра РАН, издательство Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Самарский научный центр Российской академии наук (Самара), 2015, том 17, № 6, С. 304-309.
4. Медведев А.А., Алексеенко Н.А., Курамагомедов Б.М. Возможности и ограничения использования БПЛА в географических исследованиях// Известия высших учебных заведений. Геодезия и аэрофотосъемка, издательство Изд-во Моск. ун-та геодезии и картографии (М.), 2016, № 5, С. 117-122.
5. Рыжков О.В., Собакинских В.Д. Обзор геоботанического и лесного картографирования участков и урочищ Центрально-Черноземного заповедника // Картографические исследования в Центрально-Черноземном заповеднике (отв. Ред. Рыжков О.В.), Труды Центрально-Черноземного государственного заповедника. Выпуск 19. Курск, 2006. С. 6-34.

УДК 502.62(470.325)

НЕКОТОРЫЕ АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ СЕТИ ООПТ В БЕЛГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ

Новых И.Е., Смирнова Л.Г., Полянская А.Е.

*ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет»,
г. Белгород, Россия
novykh_i@bsu.edu.ru*

Одной из основных задач в деле сохранения и восстановления природной среды является создание и развитие особо охраняемых природных территорий (ООПТ) разного уровня и режима, сохранение уникальных природных комплексов. Современное общество остро нуждается в экологически репрезентативной и эффективно управляемой национальной сети охраняемых территорий.

В соответствии с Федеральным законом № 33-ФЗ «Об особо охраняемых природных территориях» [1] ООПТ России делятся на следующие категории: государственные природные заповедники, в том числе биосферные; национальные парки; природные парки; государственные природные заказники; памятники природы; дендрологические парки и ботанические сады; лечебно-оздоровительные местности и курорты. В то же время Правительство РФ, органы исполнительной власти субъектов РФ, органы местного самоуправления имеют право устанавливать и иные категории ООПТ, например, территории, на которых находятся памятники садово-паркового искусства, охраняемые береговые линии водных объектов, охраняемые речные системы, охраняемые природные ландшафты, биологические станции, микрозаповедники и другие. Это предусмотрено более поздней редакцией названного выше закона № 201-ФЗ от 04.12.2006 г. В результате число категорий ООПТ приближается к 250, причем режим их использования и охраны зачастую не предусмотрен Законом об ООПТ и Земельным кодексом РФ [2].

ООПТ в России могут иметь федеральное, региональное или местное значение. Среди земель ООПТ в России по площади преобладают земли регионального и местного значения. По данным [3], федеральные объекты занимают 29 % от площади российских ООПТ, а региональные и местные – 71 %. В таблице приведены уровни значения различных категорий ООПТ России в соответствии со статьей 7 ФЗ № 33. Однако в литературе можно встретить и иное распределение уровней значения ООПТ. Например, В.Г. Кревер и др. [4] относят дендрологические парки и ботанические сады к ООПТ местного значения.

Сеть ООПТ России создавалась в течение многих десятилетий, и процесс ее формирования и совершенствования продолжается.

Уровни значения различных категорий ООПТ России
[Составлено по: 1]

Категории ООПТ	Уровень значения		
	федеральный	региональный	местный
Государственные природные заповедники, в том числе биосферные	+		
Национальные парки	+		
Природные парки		+	
Государственные природные заказники	+	+	
Памятники природы	+	+	
Дендрологические парки и ботанические сады	+	+	
Лечебно-оздоровительные местности и курорты	+	+	+

Согласно п. 6 ст. 1 Земельного кодекса РФ [5], одним из основных принципов земельного законодательства России является приоритет сохранения особо ценных земель и земель особо охраняемых территорий. К землям особо охраняемых территорий (ООТ) относятся земли ООПТ (в том числе лечебно-оздоровительных местностей и курортов); природоохранного назначения; рекреационного назначения; историко-культурного назначения; иные особо ценные земли в соответствии с Земельным кодексом и федеральными законами (ст. 94). Сравнение перечня категорий ООПТ в Федеральном законе № 33-ФЗ [1] и в «Земельном кодексе РФ» [5] показывает, что в кодексе он шире: к 7 категориям, перечисленным в законе, добавляются территории традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока РФ (ст. 95). В то же время лишь земли государственных заповедников находятся исключительно в федеральной собственности. В границах национальных парков в отдельных случаях допускается наличие земельных участков иных пользователей, а природные парки допустимо размещать на землях иных пользователей или собственников. Государственные природные заказники и памятники природы могут формироваться как с изъятием земельных участков у их собственников, землепользователей или землевладельцев, так и без изъятия.

Белгородская область относится к самой многочисленной группе регионов РФ, в которых площадь ООПТ регионального значения превышает площадь ООПТ федерального значения. В то же время в отношении репрезентативности ООПТ регионального и местного значения в научной литературе существует огромный пробел [6].

Целью нашего исследования было выявление актуальных направлений совершенствования сети ООПТ Белгородской области для сохранения гидрологических объектов (родников) и почвенного покрова.

Согласно Постановлению правительства Белгородской области № 299-пп от 15.08.2016 [7], среди охраняемых территорий регионального значения на территории области по количеству лидируют заказники – 38 % от общего числа таких территорий, за ними следуют памятники природы – 36 %. Внимание к первой из указанных выше групп объектов обусловлено тем, что 76 % памятников природы представлено родниками. Как показывают результаты исследований, проводимых учеными НИУ «БелГУ» [8; 9], при составлении перечня охраняемых родников в районах области использовались разные критерии, поэтому существующий перечень родников-памятников природы требует уточнения.

По нашему мнению, несмотря на обновление списка охраняемых родников в 2016 году [7], проблема до конца не решена, так как этот список преимущественно повторяет существовавший ранее и по-прежнему даже в соседних административных районах количество охраняемых родников резко отличается: например, на территории Новооскольского района нет охраняемых родников, а в соседнем Красногвардейском их 15 (рис.). Следовательно, актуальным вопросом развития сети ООПТ области остается разработка перечня охраняемых родников по единым критериям и на базе научного подхода.

Как отмечали в своей работе Г.В. Добровольский с соавторами [10], до настоящего времени при образовании заповедных территорий учитывалась ценность объектов живой природы

(редких видов растений и животных), изредка – уникальность геологических образований, но практически никогда мотивом для создания особо охраняемой территории не служила ценность почв как естественно-исторических тел.

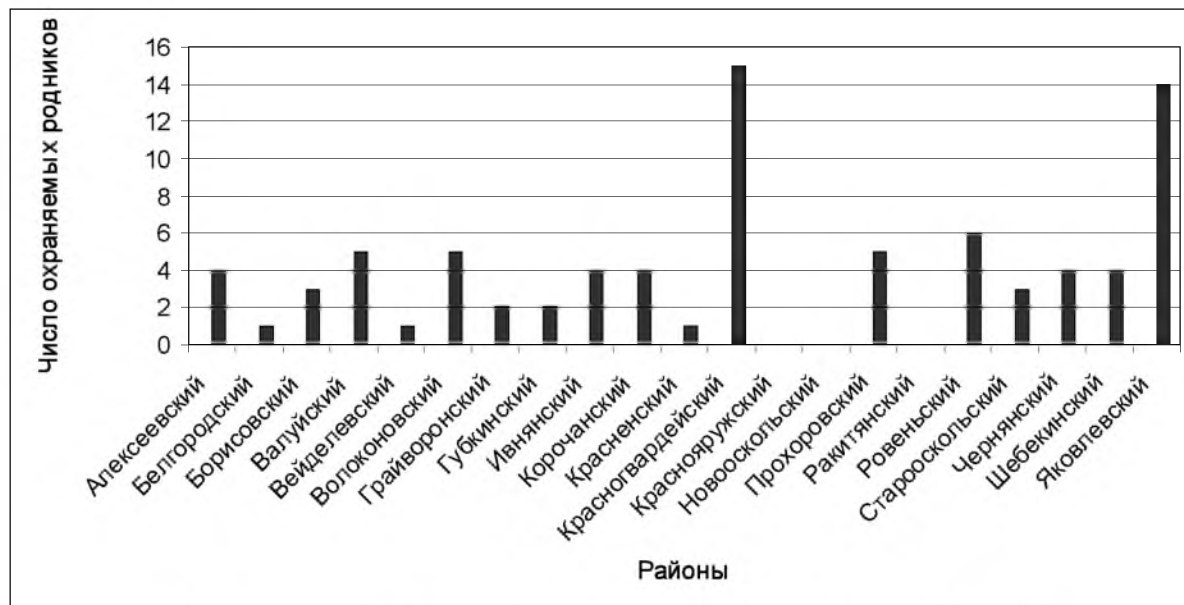

Рис. Число охраняемых родников в районах Белгородской области

Однако без сохранения почвенного покрова невозможно циклическое воспроизводство жизни на Земле, т.е. сохранение биологического разнообразия и устойчивое развитие земной биосферы. Почвенный покров является обязательным звеном, связывающим воедино геосферные и биосферные компоненты Земли; без полноценного почвенного покрова было бы невозможным возникновение и существование современной биосферы [11].

По данным Л.О. Карпачевского с соавторами [12], в программах научных исследований в заповедниках почвам уделяется недостаточно внимания. Существующая сеть заповедников России не охватывает всего разнообразия почвенно-географических условий, хотя программа почвенных исследований и мониторинга в заповедниках самым тесным образом связана с экологической безопасностью России.

В связи с возникающей необходимостью особой охраны природных территорий малых размеров рассматриваются проблемы их организации и охраны [13; 14]. Их предлагается называть ландшафтными микрозаказниками, малыми типами ООПТ или микрозаповедниками.

Для количественной оценки антропогенных нарушений в экосистемах и почвах нужно иметь «точки отсчета», т.е. эталоны. Таковыми, по мнению Г.В. Добровольского с соавторами [10], могут и должны служить показатели состояния заповедных экосистем и целинных почв. Тем самым признается громадная мониторинговая роль почвенного покрова объектов сети ООПТ. Подобрать эталонные объекты особенно трудно в черноземной зоне, где заповедники кластерные и расположены преимущественно в интразональных условиях. Именно поэтому здесь проблема необходимости новых охраняемых территорий ощущается наиболее остро. В связи с этим необходимо искать эталоны и на региональных участках сети ООПТ.

В 2006 г. в Белгородской области был завершен комплекс полевых и аналитических работ по обоснованию опорной сети объектов, позволяющих организовать ведение почвенно-экологического мониторинга и разработан региональный кадастр, включающий эталоны, особо ценные почвы и структуры почвенного покрова, который был опубликован в форме Красной книги почв Белгородской области в 2007 г. [15]. По мнению Ф.Н. Лисецкого [16], для всех категорий объектов Красной книги почв предложены виды охраны, принятые при организации ООПТ, что особенно важно, так как 70 % объектов, вошедших в Красную книгу почв, находятся вне сложившейся сети ООПТ. Особый интерес представляют эталонные почвы, так как в районах сплошной распашки очень трудно подобрать участки на роль эталонов. Резерватную,

ресурсоохранную и мониторинговую роль в таких условиях могут играть охраняемые участки небольших размеров.

Таким образом, в условиях области стоит проблема организации таких типов ООПТ, как ландшафтные микрозаказники, малые типы ООПТ или микрозаповедники, предназначенные для сохранения объектов почвенного покрова.

Согласно [17], природными микрозаказниками объявляются территории (акватории), незначительные по площади, но имеющие особо важное значение для функционирования, сохранения и восстановления отдельных природных группировок животных и особо ценных видов растений с "точечным" характером распространения, а также сохранения особо ценных объектов геологического наследия и природно-культурных урочищ. Микрозаказники могут быть регионального или местного значения; на их территории запрещается хозяйственная или иная деятельность, несовместимая с режимом особой охраны, включая все виды рубок леса, распашку земель, применение удобрений, химических и биологических средств борьбы с вредителями леса и сельского хозяйства, разведку и добычу полезных ископаемых, а также любые иные действия, ведущие к коренному изменению ландшафта территории или нанесению вреда охраняемым видам объектов животного и растительного мира. Особенности режима особой охраны конкретного микрозаказника местного значения определяются положением о нем, утверждаемым органом местного самоуправления.

Под микрозаповедником понимают относительно небольшой участок, в том числе и среди сельхозугодий, на котором исключена хозяйственная деятельность (распашка, выпас скота, застройка и т.п.) [18]. Основным предназначением микрозаповедников является создание многочисленных очагов сохранения и воспроизводства биоразнообразия в местах с заметной нарушенностью природных экосистем. Иногда имеет смысл огородить микрозаповедник по периметру. При создании таких объектов нужно стремиться не к достижению больших площадей для каждого участка, а к созданию возможно большего числа небольших участков.

При создании микрозаповедников для краснокнижных почв следует учитывать низкую привлекательность таких объектов без создания дополнительных условий для наблюдения за почвой. Так при изучении почвенного покрова памятника природы «Борки» (Валуйский район) мы установили, что на его территории по площади лидирует пятнистость чернозема типичного остаточного-карбонатного маломощного и очень маломощного и неполноразвитой степной сильно-смытой почвы, а также широко представлены лугово-черноземная реликтовая среднемогучая малогумусная почва и собственно аллювиальная лугово-болотная карбонатная перегнойная почва [19]. Знакомство с «Красной книгой почв Белгородской области» [15] показало, что лугово-черноземная реликтовая почва относится к редким почвам Белгородской области.

При организации экологической тропы на территории памятника природы встала проблема: как познакомить учащихся с краснокнижными почвами? В связи с этим обязательным атрибутом экологической тропы стали фотографии, иллюстрирующие профили таких почв, и стенды для их размещения [19]. Аналогичные проблемы мы ожидаем и при организации микрозаповедников для сохранения почвенных объектов.

Наше исследование не охватывает всех вопросов развития региональной сети ООПТ в Белгородской области, но мы назвали два важных направления, необходимых для ее совершенствования: научно обоснованное выделение гидрологических памятников природы и создание новых форм небольшого размера – микрозаказников или микрозаповедников для сохранения почв как естественно-исторических тел.

Литература

1. Об особо охраняемых природных территориях: Федеральный закон от 14 марта 1995 г. № 33-ФЗ [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 08.08.2017).
2. Проблемы законодательства об особо охраняемых природных территориях и предложения по его совершенствованию (Аналитический обзор законодательства и проект новой редакции Федерального закона «Об особо охраняемых природных территориях») / О.Н. Кревер, Е.А. Галиновская, Н.В. Кичигин, А.С. Шестаков; Всемирный фонд дикой природы (WWF). Сост.: Е.Н. Хмелева. – М., 2009. – 150 с.

3. Особо охраняемые природные территории России: итоги последнего десятилетия / Степаницкий В.Б., Троицкая Н.И., Федотов М.П. [и др.]. – М.: МСОП – Всемирный союз охраны природы, 2003. – 64 с.
4. Особо охраняемые природные территории России: современное состояние и перспективы развития / авторы-составители В.Г. Кревер, М.С. Стишов, И.А. Онуфрениа. – М.: WWF России, 2009. – 456 с.
5. Земельный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 25 октября 2001 г. № 136-ФЗ [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 08.08.2017).
6. Белякова А.В. Динамика развития мировой системы особо охраняемых природных территорий // Бюл. "Использование и охрана природных ресурсов в России". – 2007. – № 1. – С. 48-50.
7. Об утверждении перечней особо охраняемых природных территорий регионального значения Белгородской области: Постановление правительства Белгородской области № 299-пп от 15 августа 2016 г. – Белгород. – 21 с.
8. Новых Л.Л., Орехова Г.А. К вопросу о соответствии родников Краснояружского, Ракитянского и Новооскольского районов критериям памятников природы регионального значения // Научные Ведомости БелГУ. Сер. Естественные науки. – 2010. – № 3 (74). – Вып. 10. – С. 123-131.
9. Орехова Г.А., Новых Л.Л., Наумов О.Н. Предложения по совершенствованию перечня охраняемых родников на территории Прохоровского района Белгородской области // Региональные географические и экологические исследования: актуальные проблемы: материалы Всерос. молодежн. школы-конф. (Чебоксары, 08-13 ноября 2016 г.) / редкол.: О.Е. Гаврилов [и др.]. – Чебоксары: ЦНС «Интерактив плюс», 2016. – С. 174-181.
10. Почвенный покров охраняемых территорий. Состояние, степень изученности, организация исследований / Г.В. Добровольский, О.В. Чернова, Е.П. Быкова [и др.]//Почвоведение. – 2003. – № 6. – С. 645-654.
11. Добровольский Г.В., Никитин Е.Д. Функции почв в биосфере и экосистемах. – М.: Наука, 1990. – 270 с.
12. Теоретические и практические основы изучения почв в заповедниках/ Л.О. Кариачевский, Г.В. Мотузова, М.Н. Строганова, М.С. Малинина // Почвенные исследования в заповедниках: сб. науч. трудов. Вып. 7. - М.; 1995. - С. 6-17.
13. Каложная Н.С., Каложная И.Ю. Микрозаповедники как составной элемент природоохранного территориального комплекса // Проблемы сохранения биоразнообразия аридных регионов России: материалы международной научно-практической конференции, Волгоград, 11-17 сент., 1998 г. – Волгоград: Изд-во ВГУ, 1998. – С. 42-43.
14. Федотов В.И., Григорьевская А.Я. Формирование сети малых типов особо охраняемых природных территорий административной области// Вестник ВГУ. Серия: География. Геоэкология. – 2000. - № 1.-С.130-134.
15. Красная книга почв Белгородской области / В.Д. Соловиченко, С.В. Лукин, Ф.Н. Лисецкий [и др.]. – Белгород: Изд-во БелГУ, 2007. – 139 с.
16. Лисецкий Ф.Н. Региональная Красная книга почв и охрана степных экосистем // Степной бюллетень. – Осень-зима 2007. – № 23-24 [Электронный ресурс]. – URL: <http://docs.sibecocenter.ru/programs/step/SB/23-24/17.html> (дата обращения 17.11.2009).
17. Об особо охраняемых природных территориях в Забайкальском крае: Закон Забайкальского края от 9 марта 2010 года № 338-ЗЗК [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.regionz.ru/> (дата обращения 15.09.2017).
18. Тальских В.Н. Микрозаповедники и компенсационные схемы – инструменты сохранения биоразнообразия и устойчивого использования естественных пастбищ Западного Тянь-Шаня // Степной бюллетень. – Осень 2005. – № 19. – С. 14-19.
19. Новых И.Е., Строжевский С.В., Теплякова Ю.С. Использование рекреационного потенциала особо охраняемых природных территорий (на примере памятника природы «Борки» Валуйского района Белгородской области) // Современные научные исследования: исторический опыт и инновации: Якаевские чтения 2015: сб. материалов Междунар. научно-практ. конф. Краснодар, 26-27 февраля 2015 г. Ч. 2. – Краснодар, 2015. – С. 130-134.